НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

КОМПЛЕКС СРЕДСТВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЧИТАТЕЛЯМИ В ПРИМЕЧАНИЯХ А.Д. КАНТЕМИРА К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ «РАЗГОВОРОВ О МНОЖЕСТВЕ МИРОВ»

А.С. Пчелинцева

Ключевые слова: перевод, примечание, модус, метатекст, адресат, А.Д. Кантемир.

Keywords: translation, footnote, modus, metatext, addressee, Antiochus Cantemir.

DOI 10.14258/filichel(2021)3-14

В 1740 году увидел свет русский перевод популярного произведения Б. де Фонтенеля «Разговоры о множестве миров», выполненный А.Д. Кантемиром. Перевод был снабжен дополнительными структурными элементами, которые свидетельствуют о стремлении переводчика адаптировать оригинальное произведение для русскоязычной аудитории. Это «Предисловіе къ читателю», примечания к оригинальному тексту «Разговоров» и очень подробное «Краткое содержаніе каждаго вечера». В предисловии переводчик знакомит читателей с автором «Разговоров», отмечает значимость переводимого текста как в общемировом масштабе, так и для русского народа. Составленные им примечания содержат пояснения к терминам из различных областей знания, описание географических объектов, реалий европейской жизни, а также ряд биографических справок. В «Кратком содержании» выделяются основные положения и ключевые идеи произведения, чтобы читателю было проще ориентироваться в тексте «Разговоров».

Признание коммуникативной сущности текста делает его «открытым навстречу всем участникам акта коммуникативной деятельности» [Земская, Качесова, Комиссарова, Панченко, Чувакин, 2010, с. 17]. Это замечание справедливо и для примечаний Кантемира к оригинальному тексту «Разговоров», которые заслуживают особого внимания с точ-

ки зрения адресованности русского перевода произведения читателям. Уже сам жанр подстрочного примечания предполагает двустороннюю направленность. С одной стороны, примечание отсылает к конкретному фрагменту основного текста, который оно комментирует, с другой стороны, оно обращено к читателю, для которого автор произведения или переводчик посчитал необходимым пояснить этот фрагмент [Уржа, 2017, с. 52]. Содержательная сторона примечаний явно указывает на их адресованность русскому читателю первой трети XVIII века, которому нужно было «растолковывать в примечаниях такие слова, как «машина», «опера», «театр», «экземпляр», «герой» и т.д.» [Майоров, 1998, с. 146].

Отношения адресант-адресат устанавливаются в тексте примечаний и на языковом уровне. Так, авторское «я» Кантемира может маркироваться в тексте формами личного и притяжательного местоимений первого лица (10 примеров). Кроме того, в отличие от примечаний в классическом понимании, содержащих фактическую информацию, которая предстает «эмоционально и оценочно нейтральной» [Уржа, 2017, с. 53], примечания Кантемира насыщены множеством субъективных смыслов. Эти субъективные смыслы, получая языковое выражение, не только позволяют охарактеризовать фигуру переводчика, но в то же время обращены и на адресата примечаний — читателей русского перевода «Разговоров».

В статье будет рассмотрено, какие языковые средства формируют тот функциональный комплекс, который позволяет Кантемиру установить взаимодействие с читателями русского перевода «Разговоров».

Традиционно роли адресанта и адресата маркируются в речевых актах при помощи языковых средств, способных передавать грамматическое значение лица: личных глагольных форм и местоимений. Так, в нарративе формы 2-го лица (в адресатном употреблении) указывают на позицию адресата [Падучева, 2010, с. 211].

Однако в тексте примечаний Кантемира местоимения второго лица не встречаются вообще, а глагольные формы, маркирующие это грамматическое значение, появляются только в обычном для примечаний контексте — в виде императивного «смотри», отсылающего читателей к некоторому фрагменту текста или дополнительному источнику информации (19 примеров).

Такие формы императива в примечаниях Кантемира выполняют две функции: сохраняя «печать прямой обращенности к адресату» [Арутюнова, 1981, с. 365], они служат средством апелляции к читателям, а также превращают примечания в систему, позволяющую Канте-

миру управлять читательским «взглядом», перемещая его между примечаниями и основным текстом произведения, устанавливая между ними связь:

5. Вихри. Французское слово *Tourbillons*, я поруски назвалъ вихрь. Въ изданныхъ на Россійскомъ языкѣ сокращенныхъ Комментаріяхъ Академіи Наукъ Санктпетербургской слово сіе также переведено. <...> **Смотри еще** вечеръ IV.

37. Механіческа. Сирѣчь слѣдующа правиламъ Механіки <...> Есть же Механіка наука дѣлать Машины, о которыхъ **смотри** примѣчаніе 29.

Таким образом, сфера второго лица в примечаниях Кантемира к «Разговорам» оказывается довольно ограниченной. Однако в тексте примечаний есть и другие средства, служащие для взаимодействия переводчика с читателями. К ним относятся языковые средства реализации актуализационных категорий модуса и метатекстовые показатели.

Актуализационные категории модуса

По определению Т.В. Шмелевой, под актуализационными категориями модуса понимаются субъективные смыслы, которые служат для «установления отношения объективного содержания предложения к моменту речи и участникам общения» [Шмелева, 1984, с. 82]. Таким образом, эта группа модусных категорий, включающая в себя персонализацию, временную и пространственную локализацию, позволяет обозначить роли участников ситуации общения, а также охарактеризовать их положение в пространстве и во времени. В дальнейшем мы последовательно рассмотрим, какую роль играют данные модусные категории в установлении и поддержании взаимодействия между Кантемиром и читателями русского перевода «Разговоров о множестве миров».

1. Персонализация. Изменение референции инклюзивного «мы»

Помимо сферы 2-го лица (императивное «смотри») и 1-го лица единственного числа (указание на Кантемира как автора примечаний) в примечаниях Кантемира частотны случаи употребления местоимения первого лица множественного числа — инклюзивного «мы».

При нормальном употреблении личные местоимения характеризуются прагматической определенностью: их референт всегда известен адресату речевого акта [Шмелев, 2002, с. 157]. Так и референция инклюзивного «мы» в примечаниях Кантемира определяется с очевидностью во всех случаях его употребления. Сфера его референции может сужаться и расширяться в зависимости от того, к кому отсылает местоимение «мы» в каждом конкретном случае. Тем не менее, оно всегда объединяет в себе Кантемира и его читателей и позволяет усилить вовлеченность последних в коммуникацию за счет «приближения» читате-

ля к предмету повествования, который становится «привычным и доступным для него» [Назаренко, 2000, с. 129].

Нами были выделены три референтных группы местоимения «мы» в примечаниях Кантемира к «Разговорам». При этом учитывалось употребление не только самого инклюзивного «мы», но и средств, поддерживающих сферу его референции, — притяжательных местоимений и глагольных форм 1-го лица множественного числа.

«Мы» — *все люди в мире* (12 примеров):

Референция местоимения «мы» в первой группе является максимально широкой. Это «универсальное мы», включающее в себя всех людей в мире. Так, например, в примечании №161 инклюзивное «мы» и сопутствующие ему средства употребляются в контексте описания некоторых действий, которые потенциально может совершить любой человек.

161. *Орізонть. Черта, что съ поверхности **нашей** Земли умомъ **нашимъ** протягаемъ во всѣ стороны Неба, сколь далеко **глазъ нашихъ** сягнетъ; или, короче сказать, Орізонть есть то, что опредѣляетъ зрѣніе наше, и отдѣляетъ часть Неба **намъ** видиму отъ той, которую не видимъ.*

«Мы» — жители северного полушария (2 примера):

Следующая референтная группа — частный случай «универсального» употребления местоимения «мы». Описываемые в примечаниях из этой группы явления в силу объективных причин не могут быть отнесены ко всем людям в мире. Так, описанное в примечании №131 расположение полюсов Земли является таковым только для жителей северного полушария.

131. *Полусъ. <...> Полусъ Сѣверный есть тотъ, къ которому **мы** смотримъ; а Полусъ Южный тотъ, что **подъ нами**.*

«Мы» — подданные Российской империи (6 примеров):

В примечаниях третьей группы референция местоимения «мы» равняется «базовой» референции «Кантемир + русские читатели “Разговоров”».

118. *До гниды. Во французскомъ стоитъ до подкожного червяка. Я гниду употребилъ для того, что и довольно мала, и **намъ** знакомѣе.*

125. *Лапонцы. Суть народъ ближайшій къ сѣверу, и потому край ихъ обитанія гораздо студеныи. <...> **У насъ** Лапонію Лепорью называютъ.*

Употребление местоимения «мы» в первой и второй референтных группах и в третьей группе функционально различно. В первой и второй группах местоимение «мы» служит для дополнения примечания иллюстративным материалом, который был бы достаточно наглядным и в то же время убедительным для читателей: легче понять, что такое горизонт, если он представляется одинаковым всем людям в мире.

«Мы» из третьей же группы выполняет в тексте примечаний другую функцию. С одной стороны, оно является «объединяющим», указывает на внутреннее единство людей, входящих в сферу его референции. С другой стороны, инклюзивное «мы» позволяет Кантемиру противопоставить русских людей всем остальным людям в мире, не входящим в сферу его референции, формируя тем самым национальное самосознание своих читателей.

2. Пространственная локализация (4 примера)

Актуализационные модусные категории в тексте примечаний к «Разговорам» позволяют объединить фигуры Кантемира и его читателей в одном пространстве и времени.

Модусное значение пространственной локализации совмещается при этом со значением персонализации в показателе «у нас», эквивалентном показателю «здесь» [Шмелева, 1984, с. 84].

Показатели пространственной локализации обычно возникают в тексте примечаний в контексте сопоставления-противопоставления. Так, в примечании №6 Кантемир сравнивает несколько систем дворянских титулов, противопоставляя отсутствие одного из элементов этой системы в Российской империи («у нас») его наличию в европейских странах, а в примечании №114 сравниваются обычаи игры с мячом во Франции и в России.

6. Маркізъ Ъ. Маркізанство есть тітло дворянства знатнаго, у насъ еще не въ обыкновеніи. Во Франціи и Італіи Маркізы слѣдуютъ за Графами. Въ Англіи и въ Германіи чинъ ихъ между Дюкомъ и Графомъ.

141. Балонъ. Есть пузырь надутый, и обшитой весь кожею, которымъ во Франціи играютъ, какъ у насъ мячомъ.

Инклюзивный характер местоимения «мы» и взаимодействие категорий персонализации и пространственной локализации позволяет интерпретировать показатель «у нас» как указание на локализацию его референтов в пределах Российской империи.

Такое объединение в одном пространстве должно способствовать интимизации отношений между автором Кантемиром и читателями, а также повышению убедительной силы текста.

3. Временная локализация (19 примеров)

Наряду с пространственной локализацией в тексте примечаний Кантемира реализуется и модусная категория временной локализации. Она охватывает временные планы прошлого, настоящего и гипотетического будущего и маркирует описываемые в примечаниях события относительно той точки на временной оси, в которой Кантемир локализует себя и адресатов примечаний — читателей русского перевода «Разговоров».

Любопытно отметить, что и среди показателей временной локализации фигурирует инклюзивное «мы», которое позволяет объединить Кантемира и его читателей в одном временном промежутке, как например, в следующем примечании.

5. Вихри. Французское слово *Tourbillons*, я поруски назвалъ вихрь. <...> прилагаю присемъ того описаніе <...>, каково въ своей ФусікѢ издалъ Картезіевъ ученикъ, Господинъ Петръ Регісъ, **нашихъ вѢковъ** славный філософъ.

Аналогичным образом функционируют в тексте примечаний и другие показатели временной локализации.

1. Маркъ Туллій Ціцеронъ, былъ сынъ римскаго всадника изъ поколѣнія Короля Тіта Сабія. <...> Въ 691 лѣто по созданіи Рима выбранъ в Консулы (чинъ **тогда** не только знаменитой, но и первыи почти в РепублікѢ) <...>

В этом примечании наречие «тогда» отсылает не только ко времени жизни Цицерона, но и локализует этот временной отрезок в прошлом относительно позиции Кантемира и его читателей. Данный временной показатель актуализирует для читателя противопоставление между планом прошлого, в котором титул консула обладал значимостью, и планом настоящего читателей и Кантемира, в котором данный титул представляет собой историческую реалию.

Метатекстовые показатели

По мнению Т.В. Шмелевой, метатекст ближе к коммуникативному аспекту предложения, так как он «целиком обращен к адресату речи» [Шмелева, 1984, с. 82]. Это свойство метатекстовых показателей позволяет нам объединить их в один функциональный комплекс с категориями модуса, которые в рамках примечаний Кантемира также обращены на читателей и помогают организовать взаимодействие с ними.

В тексте примечаний Кантемира к «Разговорам о множестве миров» метатекстовые показатели встречаются в следующих контекстах:

1. Пояснение и уточнение слов и выражений (21 пример)

36. Декартъ. <...> Въ філософії своей онъ доказательства употребляетъ Математическія, **то есть**, вѣроятныя.

107. Кліматъ горячеи и ледяной. Астрономы Глобусъ земный раздѣляютъ на пять главнѣйшіе кліматы, которые обыкновенныя Зонами, **сирѣчь** поясами, называютъ.

2. Приведение примеров (8 примеров)

Примеры представляют собой частные проявления феноменов, о которых говорится в примечаниях. Так, например, посадка живой изгороди из примечания №135 — частный случай явления линейной перспективы.

135. Перспектѣву. Здѣсь значитъ такое разположеніе вещей, что зрѣніе наше въ великой дальности видитъ, но убавляясь всегда ихъ величина и ясность, сколь дальше отъ глазъ отстоятъ. Таковы **на прикладъ** суть розсажены въ садахъ долгія дороги, которыя что дальше, то уже и меньше глазу кажутся.

3. Упрощающие комментарии к пояснениям (3 примера)

7. Система. <...> значитъ образъ или способъ, по которому составляемъ, что части какои вещи оную, или многія вещи одну цѣльную, составляютъ, которой есть причиною всему тому, что въ вещи той происходитъ, или что тѣ многія вещи дѣйства свои производятъ. **Короче сказать:** Система есть избрѣтенной законъ или правило, по которому вещи какои причину и дѣйства всѣ съ околичностями оныхъ изъяснить можно.

Преобладание примеров употребления метатекстовых единиц в поясняющих контекстах позволяет предположить, что переводчик в первую очередь стремился обеспечить читателям максимально полное понимание как оригинального текста, так и излагаемой в примечаниях к нему информации.

Итак, анализ реализации актуализационных модусных категорий и употребления метатекстовых элементов в тексте примечаний Кантемира к «Разговорам о множестве миров» показал, что эти языковые средства направлены на адресатов перевода — русских читателей. Персонализация совмещает Кантемира и читателей в едином текстовом субъекте — инклюзивном «мы», а временная и пространственная локализация объединяют их в одном пространстве и времени. Метатекстовые показатели управляют вниманием читателей, структурируют излагаемую в примечаниях информацию.

Функционируя вместе в тексте примечаний, эти языковые средства составляют единый комплекс, который позволяет Кантемиру взаимодействовать с читателями и воздействовать на них. Объединяя себя с читателями в одном текстовом пространстве и времени, Кантемир повышает наглядность приводимых им примеров и убедительность высказываемых им суждений. Эта функция актуализационных модусных категорий поддерживается метатекстовыми элементами, вводящими в текст примечаний поясняющие фрагменты.

Библиографический список

Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Серия литературы и языка. 1981. Т. 40, вып. 4.

Земская Ю.Н., Качесова И.Ю., Комиссарова Л.М., Панченко Н.В., Чувакин А.А. Теория текста. М., 2010.

Майоров Ю.И. Фонтенель и его «Разговоры о множестве миров» // Ярославский педагогический вестник. 1998. № 3.

Назаренко А.Л. Научно-популярная литература как объект функциональной стилистики и лингводидактики (на материале английского языка) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000.

Падучева Е.В. Семантические исследования. М., 2010.

Уржа А.В. Семантика и прагматика подстрочных комментариев в русских переводах «Приключений Тома Сойера» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, 2017. № 1.

Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002.

Шмелева Т.В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса. М., 1984. Вып.1.

Источник

Фонтенель, Бернар Ле Бовье де (1657–1757). Разговоры о множестве миров г. Фонтенелла Парижской академии наук секретаря / с французского перевел и потребными примечаниями изъяснил князь Антиох Кантемир в Москве 1730 году. Санкт-Петербург: При Императорской Академии наук, 1740.

References

Arutyunova N.D. *Faktor adresataю*. [The Addressee's Factor]. *Seriya literature i yazyka* [Series: Literature and Language]. 1981. Vol. 40. Iss. 4.

Zemskaya Yu.N., Kachesova I.Yu., Komissarova L.M., Panchenko N.V., Chuvakin A.A. *Teoriya tekstaю*. [Theory of the Text]. Moscow, 2010.

Mayorov Yu.I. *Fontenel' i ego «Razgovory o mnozhestve mirov»*. [Fontenel and his Conversations on the Plurality of Worlds]. In: *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*. [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 1998. No. 3.

Nazarenko A.L. *Nauchno-populyarnaya literatura kak ob'ekt funktsional'noy stilistiki i lingvodidaktiki (na materiale angliyskogo yazyka)*. [Nonfiction as an object of functional stylistics and linguodidactics (based on the English language)]. Doc. of Philol. Diss. Moscow, 2000.

Paducheva E.V. *Semanticheskie issledovaniya*. [Studies in Semantics]. Moscow, 2010.

Urzha A.V. *Semantika i pragmatika podstrochnykh kommentariyev v russkikh perevodakh "Priklyucheniya Toma Soyera"*. [Semantics and Pragmatics of Footnotes in Russian Translations of "The Adventures of Tom Sawyer"]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta*. [Moscow State University Bulletin.]. Series 9. Philology 2017. No. 1.

Shmelev A.D. *Russkiy yazyk i vneyazykovaya deystvitel'nost'*. [Russian Language and Extralinguistic Reality]. Moscow, 2002.

Shmeleva T.V. *Smyslovaya organizatsiya predlozheniya i problema modal'nosti*. [Semantic Organization of a Sentence and the Concept of Modality]. In: *Aktual'nye problemy russkogo sintaksisa*. [Actual Issues of Russian Syntax]. Moscow, 1984. Iss. 1.

List of source

Fontenelle, Bernard de Beauvier (1657-1757). *Razgovory o mnozhestve mirov g. Fontenella Parizhskoy akademii nauk sekretarya / s frantsuzskogo perevel i potrebnymi primechaniyami iz"yasnil knyaz' Antiokh Kantemir v Moskve 1730 godu*. [Conversations about the many worlds of the city of Fontenella of the Paris Academy of Sciences were translated by the secretary], from the French and explained with the necessary notes by Prince Antiochus Cantemir in Moscow in 1730. St. Petersburg: At the Imperial Academy of Sciences, 1740.